

Социальный статус профессии учителя: самоопределение российских педагогов

Хуснутдинова М.Р.*,

ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия,
husnutdinovaMR@mgppu.ru

Отмечается, что в современном российском обществе наблюдается острое противоречие между высокой значимостью выполняемого труда для общества и низким профессиональным статусом педагога общеобразовательной школы. Представлены результаты социологического опроса «Профессиональная идентичность современного педагога», выполненного Сектором мониторинговых исследований ФГБОУ ВО МГППУ весной 2016 г, в которых отражается характер самооценки современными российскими учителями статуса своей профессии. Всего было опрошено 1024 педагога из общеобразовательных организаций в девяти федеральных округах РФ, кроме Крыма. Опрос проводился по трехступенчатой стратифицированной вероятностной выборке. Обращается внимание на то, что исследовательская модель социального статуса учителя включает в себя анализ трех ведущих составляющих: престиж, уважение и удовлетворенность процессом работы. Отмечается, что, согласно полученным результатам опроса, несмотря на транслируемую низкую оценку учителями социального престижа своей профессиональной группы, они воспринимают свою деятельность как уважаемую со стороны учащихся и их родителей, а также ощущают удовлетворенность результатами своего труда.

Ключевые слова: статус, профессия, современный учитель, самоопределение, социальный престиж, уважение, удовлетворенность работой.

В последние годы появилось много социологических исследований, посвященных проблемам российского учительства [см., например: 5; 8; 9; 10; 11; 12; 14; 15]. Актуальность этой темы обусловлена целым рядом факторов, но один из ведущих – это противоречие между высокой значимостью выполняемого труда для общества и низким профессиональным статусом педагога общеобразовательной школы.

Начиная с 90-х гг. прошлого века в российском образовании произошли существенные перемены относительно требований, предъявляемых к школьному учителю и выполняемым им функциям. Это серьезно повлияло на самоощущение педагогов себя в профессии и восприятие престижности выбранного ими направления деятельности.

Анализ проблемы низкого социального статуса современного учительства осущест-

Для цитаты:

Хуснутдинова М.Р. Социальный статус профессии учителя: самоопределение российских педагогов // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 4. С. 38–48. doi: 10.17759/pse.2017220406

* Хуснутдинова Маргарита Рафаильевна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник информационно-аналитического отдела, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Россия. E-mail: husnutdinovaMR@mgppu.ru

влен в ряде научных публикаций. В частности, В.А. Ильин, А.А. Шабунова и Г.В. Леонидова рассматривают влияние неудовлетворительного экономического положения педагога на его социальное самочувствие [4]. Исследование Г.Ф. Шафранова-Куцева [14] направлено на изучение несоответствия материального положения социальному статусу учительства. По его мнению, учительство – это профессиональная группа, которая по характеру своего труда, выполняемым функциям, уровню образования относится к среднему классу, но в стратификационной структуре российского общества находится на низшей ступени из-за заработной платы.

Комплексное исследование учительского корпуса в России и основных сторон их профессиональной деятельности реализовано коллективом российских и иностранных авторов в работе «Российские учителя в свете исследовательских данных» [9]. В нем подняты вопросы бюджета времени, оплаты труда, удовлетворенности учителей своим положением и изменениями, происходящими в их работе.

Отметим, что существующие работы концентрируются по большей части на общественном представлении статуса российского учителя. В данной же статье представлена попытка на основе авторской модели измерения социального статуса проанализировать, как сами педагоги общеобразовательных школ определяют собственное положение в обществе в сравнении с общественным мнением.

Проблема низкого социального статуса учителей актуальна не только для России. В других странах также наблюдается тенденция резкого снижения престижа этой профессии. Исследователи из Великобритании проанализировали, как менялось восприятие статуса педагога и профессии в целом в период с 1967 по 2003 г. [21]. Отмечается, что в 1967 г. профессия учителя (среди самих педагогов) по шкале от 1 до 5 оценивалась на 4,2 балла, в 1979 г. – на 3,7 балла, в 1988 г. – на 2,9, в 1997 г. – на 2,4 и в 2003 г. – на 2,2 балла. В своей работе они рассмотрели решающее влияние СМИ (средства массовой информации) на формирование представлений как самих учителей, так и общественного мнения. Авторы

проекта приходят к выводу, что современным учителям необходимо активно участвовать в создании тем для медийного обсуждения и таким образом оказывать влияние на формирование имиджа своей профессии.

Другие британские ученые – К. Фуллер (С. Fuller), Э. Гудвин (А. Goodwyn) и Э. Фрэнсис-Брофи (Е. Francis-Brophy) – указали, что педагоги считают свою профессию менее престижной по сравнению с другими и в целом менее удовлетворены своей работой, чем несколько десятилетий назад [18]. Авторы обосновывают, что хорошие учителя нуждаются в признании своих навыков и опыта. Они предлагают развивать систему поощрений, вознаграждений, чтобы у педагогов формировалась положительная самоидентификация.

В международном проекте «Глобальный индекс статуса учителя» британские ученые построили рейтинг социального статуса педагогов из 21 страны мира [19]. Полученные данные показали, что самый высокий статус педагога – в Китае, а самый низкий – в Израиле и Бразилии. Россия не была включена в список стран, где проводилось исследование. В качестве переменных в этом проекте использованы: рейтинг статуса учителей начальной, средней и старшей школы по сравнению с другими ключевыми профессиями; востребованность профессии учителя как будущей специальности среди родителей и учеников; контекстуальное понимание социального статуса учителя; уважение среди учеников.

В другом крупномасштабном проекте по изучению социального статуса учителя в Новой Зеландии ученые выявили в ходе фокус-групп основные факторы, определяющие статус учителя и затем провели анкетный опрос представителей ключевых групп [20]. Таковыми факторами были признаны власть, деньги и слава. Изучив сквозь их призму категорию социального статуса, они пришли к выводу, что у учителей в их стране нет высокого статуса.

Многосторонний анализ феномена социального статуса профессии учителя в международном разрезе осуществлен В. Симеонидисом [23]. Концептуальные рамки исследования базировались на факторах статуса, выделенных Л. Харгривз и Дж. Флуттер [22]: общество/правительство, система образова-

ния, обучающий потенциал (teaching force), локальные/региональные механизмы управления (regional/local arrangements), школа и учитель. Результаты социологического опроса показали, что понятие статуса тесно связано с различными аспектами качественного образования: социально-культурные и экономические условия, гарантия занятости и оплаты труда, профессиональное развитие учителей, профессиональная автономия, социальный диалог и участие в принятии политических решений. В качестве причин снижения статуса профессии учителя за последние 10 лет, которое отметила половина респондентов, В. Симеонидис называет депрофессионализацию (снижение качества подготовки и условий обучения) и экономическое давление со стороны рынка.

Методология исследования

Представленный здесь текст основан на результатах социологического исследования «Профессиональная идентичность педагога общеобразовательной организации», проведенного Сектором мониторинговых исследований Центра прикладных психолого-педагогических исследований Московского государственного психолого-педагогического университета в марте–июне 2016 г. В нем участвовали 1024 педагога из общеобразовательных организаций в девяти федеральных округах РФ, кроме Крыма. Их опрос проводился по трехступенчатой стратифицированной вероятностной выборке. В каждом федеральном округе в выборку включались по 2–5 административных центров субъектов РФ и по 3–12 других населенных пунктов разных размеров. Полевой этап опроса был реализован исследовательской компанией Левада-центр.

Феномен социального статуса профессии имеет множество измерений. Некоторые из них были уже представлены выше в обзоре работ иностранных авторов. Здесь приведем довольно популярное определение Э. Хойла (E. Hoyle). Он считает, что содержание понятия «профессиональный статус» определяется престижем, уровнем квалификации и уважением [21].

В данной статье будет использована следовательская модель измерения катего-

рии социального статуса, основными элементами которой выступают:

1) социальный престиж: социальное признание профессии учителя в обществе, положение учителя на лестнице социального престижа; сравнение с другими профессиями; уровень оплаты труда;

2) уважение со стороны учащихся и их родителей;

3) удовлетворенность педагогов различными аспектами своей профессиональной деятельности: результаты труда, выбор профессии в целом, наличие свободного времени, творческая самореализация.

Данная модель сформирована на основе анализа литературы и интернет-форумов, а также данных асинхронной онлайн фокус-группы [анализ результатов фокус-группы, содержания печатных и электронных источников см.: 1].

Престиж профессии педагога

Статус профессии педагога – одна из наиболее обсуждаемых тем в последнее время. По данным Фонда «Общественное мнение» [12], среди россиян отмечается положительная динамика в отношении к профессии школьного учителя. Так, если в 2001 г. только треть респондентов (32%) указали, что они пользуются уважением, то в 2014 г. – уже более половины (54%).

Важно отметить, что социальное восприятие престижа профессии за последние годы изменилось незначительно. Так, согласно результатам ВЦИОМ [17], в период с 2008 по 2014 г. на 8% сократилась доля респондентов, рассматривающих ее как «абсолютно непрестижную» (с 35% в 2008 г. до 27% в 2014 г.). При этом на 9% увеличилась доля тех, кто относит профессию учителя к «обычному ремеслу» (с 38% до 47%). Только 23% опрошенных россиян считают профессию школьного педагога престижной и за последние годы их количество не выросло. Еще меньше респондентов хотели бы видеть своего ребенка школьным учителем (16%), их доля также практически не изменилась (17% в 2008 г.).

Рассмотрим, каким образом сами учителя оценивают статус своей профессии. Согласно результатам исследования, российские учи-

теля общеобразовательных школ считают себя низкостатусной социальной группой. При ответе на вопрос «Как бы вы оценили свое положение (статус) как учителя по социальному признаку профессии учителя в обществе в целом?» большая часть из них поставила низкие оценки – 41% (совокупный показатель оценок 1+2 по шкале от 1 до 5, рис. 1).

Российский учитель на «лестнице социального престижа»

Более чем две трети опрошенных педагогов (68%) при ответе на вопрос о том, где они расположили бы себя на лестнице из 10 ступеней, на верхних ступенях которой стоят представители наиболее престижных в нашем обществе профессий, на нижних – наименее, разместили себя в нижней части этой лестницы (68% учителей расположили себя не выше середины лестницы – 5-й ступени, рис. 2). Основная часть оценили свое положение на ступенях от 3 до 5 (половина всех опрошенных – 52%), а 8% – на самой нижней.

Большинство участников опроса (21%) считают, что занимают 5-ю ступень. Педагогов, уверенных, что для их профессии харак-

терен низкий статус (ступени престижа 1, 2 и 3) более чем в два раза больше тех, кто считает свою профессию высоко престижной (ступени 8, 9 и 10) – 33% и 14% соответственно. Более опытные педагоги чаще своих молодых коллег склонны воспринимать свою профессию как не престижную (70% респондентов со стажем от 21 до 64 лет оценили свое положение не выше 5-й ступени, 69% – со стажем от 10 до 20 лет).

Основными причинами, определяющими негативное восприятие статуса собственной профессии, являются [подробный анализ каждого из аргументов см.: 1]:

1) неудовлетворительное экономическое положение учителя;

2) превращение учителя в обслуживающий детей, родителей и администрацию персонал;

3) административно-бюрократическая система управления школой: увеличение объема отчетности, бесправие учителя перед непосредственным руководством школы и стандартизация, лишаящие педагогов творческой свободы и возможностей для самореализации;

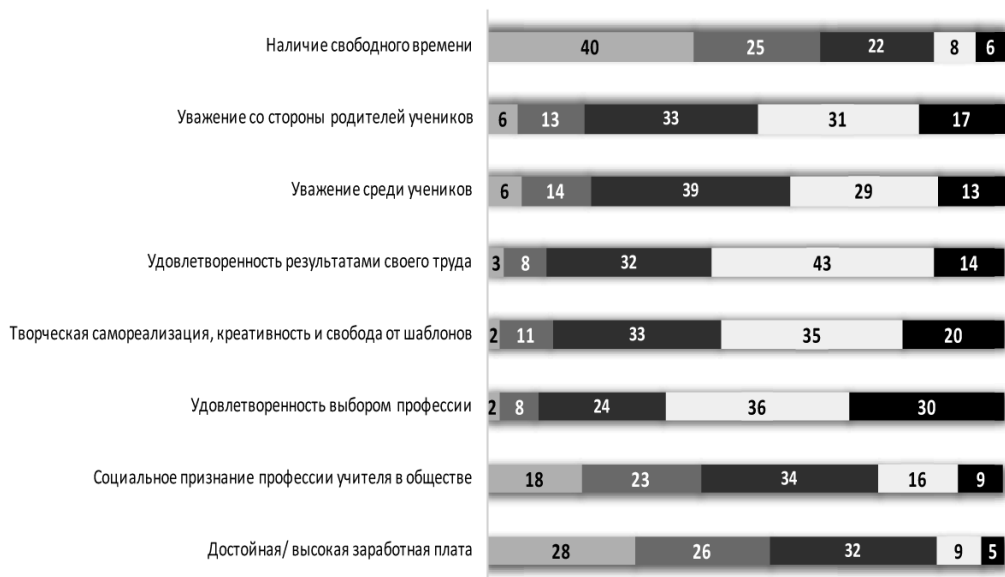

Рис. 1. Статусные характеристики профессии учителя:

■ – 1, самая низкая оценка; ■ – 2; ■ – 3; ■ – 4; ■ – 5, самая высокая оценка

4) формирование негативного образа учителя в СМИ;

5) непрестижность педагогических вузов;

6) снижение ценности образования в российском обществе.

Вторая, реже встречающаяся, точка зрения – оптимистическая, основывается на аргументах о позитивных переменных, произошедших за последние годы:

1) улучшение материального положения учителей;

2) повышение престижности педагогических вузов;

3) предоставление учителю возможности творческого подхода к выполняемой работе.

Высокое доверие и низкая престижность по сравнению с другими профессиями

В современном российском обществе профессия учителя характеризуется высоким уровнем доверия и низкой престижностью по сравнению с другими специальностями. Максимально высокий уровень доверия к учителю выявлен в исследованиях ВЦИОМ

[2] – рейтинг профессии по уровню доверия составляет 3,72 балла из 5 возможных (выше только у ученых – 3,86 балла). Но в рейтинге престижности профессия школьного учителя занимает последнее место – 2,9 балла.

Обратимся к анализу мнения самих учителей. В ходе проведенного социологического опроса им было предложено сравнить престижность своей профессии с рядом других. В итоге позиции педагогов разделились: одна половина считает свою профессию «менее престижной», вторая – «более престижной» или «одинаково престижной» по сравнению с такими профессиями, как врач, экономист, государственный служащий, полицейский и менеджер по продажам (рис. 3).

Наибольшее единодушие проявилось в сравнительной оценке профессий педагога и врача – 52% респондентов считают, что эти специальности «одинаково престижны». Но около трети опрошенных (32%) определяют свой статус как «менее престижный», чем у врача.

Наиболее низкий статус своей профессии респонденты ощущают в сравнении с про-

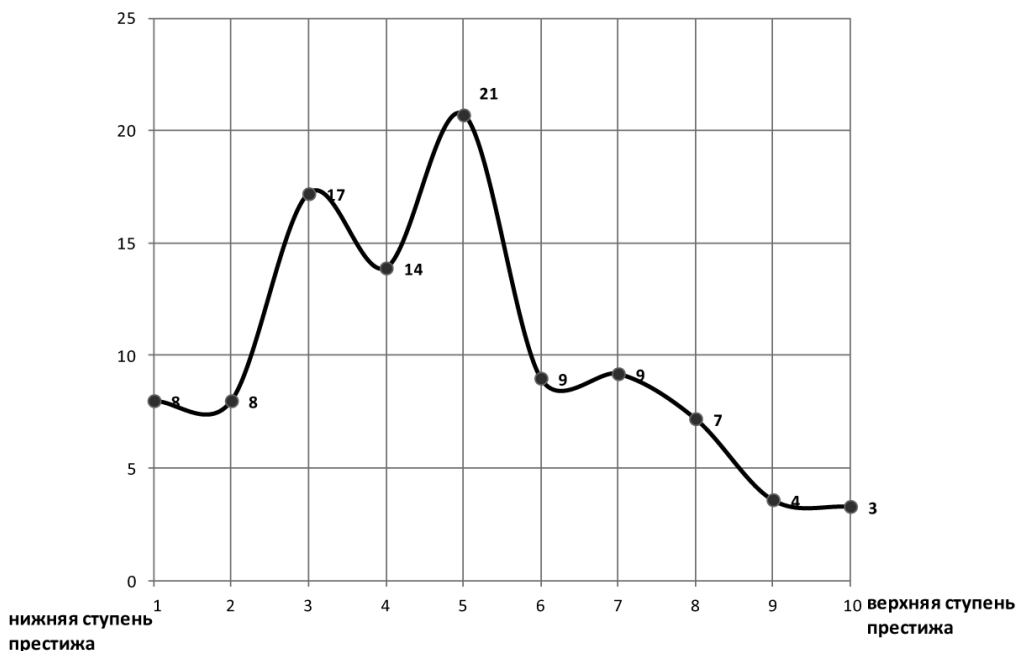

Рис. 2. Самоопределение учителей на лестнице социального престижа

фессиями экономиста и государственного служащего (47% и 49% – «нет, менее престижна»). Единственная профессия, где доля респондентов, уверенных в более высокой престижности профессии педагога, несколько превышает долю имеющих противоположенное мнение – менеджер по продажам (44% – «да, престижнее» против 41% – «нет, менее престижна»).

При сравнении статуса профессии учителя с другими профессиями наиболее низкие оценки получены от учителей, имеющих стаж работы более 20 лет.

Оценка педагогами конкурентоспособности своей зарплаты

В ходе анализа полученных данных выяснилось, что учителя довольно низко оценивают уровень своей заработной платы. Более половины из них поставили оценки от 1 до 2 (55%), при этом предельно низкий балл поставили более четверти (28%) (рис. 1). Ниже всего оценивают уровень своей заработной платы педагоги со стажем работы более 21 года (33% оценили на 1 балл). Около трети учителей (32%) оценивают уровень зарплаты как средний, т. е. поставили оценку в 3 балла. В основном это опытные педагоги со стажем от 11 до 20 лет (42%).

Выяснилось, что большая часть учителей считают оплату своего труда неконкурентоспо-

собной «по сравнению со средней зарплатой в регионе» (55% – совокупный показатель «безусловно, неконкурентоспособна» + «скорее неконкурентоспособна»). Но более четверти респондентов настаивают на обратном (27% – совокупный показатель «безусловно, конкурентоспособна» + «скорее конкурентоспособна»).

В оценке же конкурентоспособности своей зарплаты в сравнении с педагогами из других школ мнения опрошенных учителей разделились (39% – совокупный показатель «безусловно, неконкурентоспособна» + «скорее неконкурентоспособна» и 40% – совокупный показатель «безусловно, конкурентоспособна» + «скорее конкурентоспособна»).

Начиная с 2012 г. государство начало осуществлять повышение заработной платы школьным учителям. В целом, это довольно позитивно оценивается российскими педагогами. Только треть из них (36%) настаивают на том, что повышение оплаты труда «ничему не способствовало». По мнению 45% респондентов, в первую очередь, это «дало дополнительный стимул учителям заниматься профессиональным развитием, самообразованием», кроме того, «повысило самоуважение учителей» (22%), «качество их работы» (20%) и даже способствовало тому, чтобы «престиж профессии в обществе вырос» (15%).

В ходе опроса педагогам было предложено вспомнить, что в первую очередь повлияло на

Рис. 3. Престижность профессии педагога по сравнению с другими профессиями:

■ – да, престижнее; ■ – нет, менее престижна; ■ – одинаково престижна; ■ – нет ответа

выбор профессии, и определить, что наиболее важно сегодня. Полученные данные позволяют сказать, что заработная плата не являлась мотивом, определившим выбор будущими педагогами своей профессии (4%). Но значимость этого фактора выросла более чем в два раза в нынешних условиях труда (до 10%).

Помимо суммы заработка немаловажным условием достойного уровня жизни является стабильность его получения. «Гарантированная, стабильная работа» (48%) в современных кризисных обстоятельствах становится очень значимой для учителей и даже начинает конкурировать с «желанием работать с детьми» (54%). Для сравнения: в качестве мотива выбора профессии он составлял только 34%, а «желание работать с детьми» почти в два раза больше – 63%.

Стоит отметить возросшую значимость такого фактора, связанного с оплатой труда, как «продолжительный отпуск, достаточное количество нерабочих дней» («повлиял на выбор профессии» – 21% и «значимо сегодня» – 31%).

Таким образом, педагоги сегодня ориентированы не столько на высокий заработок, сколько на гарантированное и стабильное его получение, а также возможность продолжительного отпуска.

Уважение учащихся и их родителей

Из трех составляющих статуса именно на уважение непосредственно сам учитель способен оказывать наибольшее влияние. Личность педагога в России вызывает уважение и доверие. В рейтинге самых «умных, талантливых, способных» а также «честных, совестливых и порядочных» профессий сфера образования наряду с медициной занимает 3-е место [3].

Большая часть опрошенных учителей также отмечают уважительное отношение к себе со стороны учащихся и их родителей (совокупный показатель высоких оценок 4+5 составил по учащимся 41%, по родителям – 49%, рис. 1). Одна четверть респондентов высказали противоположную точку зрения и оценили степень проявляемого уважения как очень низкую (совокупный показатель 1+2 балла составил по учащимся 20 баллов, по родителям – 19 баллов). Треть респонден-

тов оценили степень уважения на 3 балла из 5 возможных.

Удовлетворенность работой

Согласно полученным данным, практически все респонденты (91%) удовлетворены текущим местом работы, половина (52%) из них – «полностью удовлетворены». Больше всего «полностью удовлетворенных» педагогов среди тех, чей стаж составляет от 11 до 20 лет (59%). Меньше всего – среди молодых учителей со стажем до 5 лет (40%). Кроме того, в их группе наивысший показатель по «неудовлетворенности» – 17%.

Только одна десятая часть (10%) педагогов «хотели бы сменить профессию / уйти в другую сферу». В основном – это молодые педагоги со стажем работы до 5 лет (18%).

Учителя ощущают довольно высокую степень удовлетворенности от «результатов своего труда», возможности «творческой самореализации, креативности, свободы от шаблонов» и «выбора профессии» в целом (совокупный показатель 4+5 баллов составил 57%, 55% и 66% соответственно, рис. 1).

Отсутствие свободного времени – определяющий фактор низкого статуса профессии учителя

На сегодняшний день определяющим фактором низкого статуса их профессии, по мнению учителей, является отсутствие свободного времени (66% оценили этот показатель крайне низко – совокупный показатель баллов 1+2, рис. 1).

Согласно опросу учителей, осуществленному Институтом социологии образования РАО [10], начиная с середины 90-х гг., негативное влияние на образование административно-бюрократической системы управления последовательно увеличивается и приближается сегодня к уровню 1991 г., когда педагогами фиксировался явный кризис системы образования. Каждый третий учитель к числу причин, негативно влияющих на современное образование, относит административно-бюрократическую систему управления (34%). Среди основных факторов, обуславливающих подобную ситуацию, называется «увеличение объема отчетности» (65,8%).

Практически любой уровень управления может внезапно потребовать от учителя «отчета», что способствует, с одной стороны, возникновению у учителя особого комплекса переживаний, связанных со своей профессиональной компетентностью («мне не доверяют, меня постоянно контролируют»), а с другой стороны, требует от него существенных дополнительных временных затрат на подготовку соответствующих «бумаг». И вся эта работа осуществляется либо за счет сокращения времени, отдаваемого ученикам, либо за счет времени, уделяемого профессиональной подготовке, либо, наконец, за счет свободного времени учителя.

Н. Яковлева указывает на «унизительный характер» процедур лицензирования, планирования, функционирования, отчетности, аттестации и перееаттестации [16]. По ее словам, все эти нововведения оказывают негативное влияние на статус учителя, на его самооощущение и отношение к нему окружающих.

Выводы

Несмотря на то, что российские учителя определяют статус своей профессии как непрестижный, нельзя утверждать, что они определенно воспринимают себя как низко-статусную профессиональную группу.

С одной стороны, несмотря на то, что российские учителя оценивают уровень своей заработной платы как низкий и большая часть из них считают оплату своего труда неконкурентоспособной «по сравнению со средней зарплатой в регионе», оплата труда не является для современного педагога ведущим мотивом выбора профессии. В нынешних кризисных условиях важным фактором стано-

вится гарантированное и стабильное получение зарплаты, около половины респондентов выделили его в качестве одного из главных.

С другой стороны, при сравнении степени престижности разных профессий респонденты указали, что они не считают педагогическую деятельность однозначно менее престижной, чем деятельность экономиста, государственного служащего, полицейского, врача и менеджера по продажам. В современном учительском сообществе, примерно в равных пропорциях, существуют две позиции. Согласно одной, профессия педагога обладает низкой степенью престижности, согласно другой, она обладает средней и даже высокой престижностью.

Практически все опрошенные педагоги «удовлетворены» текущим местом работы (91%). И только одна десятая часть (10%) педагогов «хотели бы сменить профессию / уйти в другую сферу». В основном это молодые педагоги со стажем работы до 5 лет. Несмотря на то, что молодые педагоги оценивают статус профессии учителя как более высокий, чем опытные, среди них чаще встречаются те, кто хотел бы сменить ее и заняться чем-то другим.

Таким образом, главные причины, определяющие самооощущение низкого статуса – это нехватка «свободного времени», недостаточное «высокая заработная плата» и отсутствие «социального признания профессии учителя в обществе в целом». Положительное влияние оказывают факторы, связанные с личностным выбором педагогической деятельности в целом: «удовлетворенность выбором профессии», «удовлетворенность результатами своего труда» и «творческая самореализация, креативность, свобода от шаблонов в работе».

Литература

1. Аржаных Е.В., Гуркина О.А., Хуснутдинова М.Р. Отношение российских педагогов к коммерциализации школьного образования. Результаты I этапа социологического исследования [Электронный ресурс]. Москва: Циркон, 2015. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/5e3/Commercialization_of_school_education_report1_2015.pdf (дата обращения: 10.03.2017).
2. ВЦИОМ: учителям россияне доверяют больше, чем политикам [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2013. 4 октября. URL: <http://ria.ru/>

- society/20131004/967783039.html#ixzz4BliMjbsh (дата обращения: 10.03.2017).
3. Главные профессии, по мнению жителей России [Электронный ресурс] // Пресс выпуск Левада-центр. 2013. 7 июля. URL: <http://www.levada.ru/old/04-07-2013/glavnye-professii-po-mneniyu-zhitelei-rossii> (дата обращения: 20.03.2017).
4. Ильин В.А., Шабунова А.А., Леонидова Г.В. Социальное положение учительства в России // Социологические исследования. 2012. № 8. С. 123–133.
5. Коган Е.А. Удовлетворенность педагогов работой в общеобразовательных школах //

- Профессионалы в эпоху реформ: динамика идеологии, статуса и ценностей / Под ред. В.А. Мансурова. М.: ИС РАН, 2013. С. 291–298.
6. Колесникова Е.М. Публичный образ профессии учителя: опыты исследования и вклад в статусные показатели группы // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия социальные науки. 2013. № 1 (29). С. 28–34.
7. Профессия «учитель»: вчера и сегодня [Электронный ресурс] // Пресс-выпуск. 2016. № 3185 от 26 августа. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115829> (дата обращения: 10.03.2017).
8. Российские педагоги в зеркале международного сравнительного исследования педагогического корпуса (TALIS 2013) / Под ред. Е. Ленской, М. Пинской. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. 240 с.
9. Российские учителя в свете исследовательских данных / Под ред. И.Д. Фрумина, В.А. Болотова, С.Г. Косарецкого, М.Карной. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016. 320 с.
10. Собкин В., Адамчук Д. Какие перемены нужны современному образованию. О профессиональном самочувствии школьного учителя // Учительская газета. 2015. № 16 от 21 апреля.
11. Условия работы и профессиональное самочувствие учителей в ситуации введения эффективного контракта. Информационный бюллетень. (Мониторинг экономики образования. № 1 (90)). Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2016.
12. Учитель: престиж профессии и необходимые качества. Каким должен быть современный учитель? Должны ли учителя воспитывать – или только давать знания? [Электронный ресурс] // ФОМ. Наука и образование. 2014. от 5 октября. URL: <http://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/11773> (дата обращения: 10.03.2017).
13. Фуллан М. Выбор ложных движущих сил для реформы целостной системы // Вопросы образования. 2011. № 4. С. 79–105.
14. Шафранов-Куцев Г.Ф. Место учительства в стратификационной структуре современного российского общества // Социологические исследования. 2016. № 9. С. 65–72.
15. Шереги Ф.Э. Педагоги общеобразовательных организаций: труд или повинность? // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 108–116.
16. Яковлева Н. Образовательная услуга или учительское служение? // Родина. 2014. № 3. С. 62–63.
17. 65% россиян не хотят, чтобы их дети стали учителями [Электронный ресурс] // Учительская Газета. 2014. 12 ноября. URL: <http://www.ug.ru/news/13422> (дата обращения: 10.03.2017).
18. Fuller C., Goodwyn A., Francis-Brophy E. Advanced skills teachers: professional identity and status // Teachers and Teaching. 2013. Vol 19. № 4. P. 463–474.
19. Global Teacher Status Index / Ed. by Dolton P., Marcenaro-Gutierrez O. London: Varkey GEMS Foundation, 2013.
20. Hall D., Langton B. Perception of the status of the teachers. New Zealand: Ministry of Education, 2006.
21. Hargreaves L., Cunningham M., Everton T., Hansen A., Hopper B., McIntyre D., Maddock M., Mukherjee J., Pell T., Rouse M., Turner P., Wilson L. The status of teachers and the teaching profession: Views from inside and outside the profession. Research Report 755. London: DFES, 2006.
22. Hargreaves L., Flutter J. The Status of Teachers and the Teaching Profession: A desk-study for Education International. Unpublished manuscript, Department of Education, University of Cambridge, 2013.
23. Symeonidis V. The status of teachers and the teaching profession a study of education unions' perspectives. Brussels: Education International, Research Institute, 2015.
24. Zarina S., Drelinga E., Iliško D., Krastiņa E. Teacher's vocation and students' attitudes towards a choice of teacher's vocation // Society. Integration. Education. Proceedings of the International Scientific Conference. 2016. Vol. I. May 27-th–28-th. P. 265–274.

Social Status of the Teaching Profession: Self-Determination in Russian Teachers

Khusnutdinova M.R.*,

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
husnutdinovaMR@mgppu.ru

There is a sharp contradiction between the high importance of work performed for society and a low professional status of general education teachers in the Russian society. The article presents outcomes of a sociological survey "Professional Identity of Modern Teacher" carried out by the Monitoring Research Department of the Moscow State University of Psychology & Education in the spring of 2016. This survey reflects the teachers' self-assessment of the status of their profession. A total of 1,024 teachers of general education organizations were surveyed in 9 federal districts of the Russian Federation, except the Crimea. The survey was conducted on a three-stage stratified probabilistic sample. The research model of the teacher's social status includes the analysis of the three leading components: prestige, respect and satisfaction with work process. According to the results of the survey, despite the teachers' low assessment of the social prestige of their professional group, they perceive their activities as respected by students and their parents, and also feel satisfied with the results of their work.

Keywords: status, profession, modern teacher, self-determination, social prestige, respect, job satisfaction.

References

1. Arzhanykh E.V., Gurkina O.A., Khusnutdinova M.R. Otnoshenie rossiiskikh pedagogov k kommersializatsii shkol'nogo obrazovaniya. Rezul'taty I etapa sotsiologicheskogo issledovaniya [Elektronnyi resurs] [The attitude of Russian educators towards the commercialization of school education. Results of the first stage of sociological research]. Moscow: Zircon, 2015. Available at: http://www.zircon.ru/upload/iblock/adf/Employment_moscow_teenagers_report_2015.pdf (Accessed 26.06.17)
2. VTSIOM: uchitelyam rossiyanе doveryayut bol'she, chem politikam [Elektronnyi resurs] [WCIOM: teachers trust Russians more than politicians]. *RIA Novosti* [RIA News], 2013. 4 oktyabrya. URL: <http://ria.ru/society/20131004/967783039.html#ixzz4BlMjbsb> (Accessed 26.06.17).
3. Glavnye professii po mneniyu zhitelei Rossii [Elektronnyi resurs] [The main profession in the opinion of the inhabitants of Russia]. *Press vypusk Levada-tsentr* [Press release Levada Center], 2013. 7 iyulya. URL: <http://www.levada.ru/old/04-07-2013/glavnye-professii-po-mneniyu-zhitelei-rossii> (Accessed 26.06.17)
4. Il'in V.A., Shabunova A.A., Leonidova G.V. Sotsial'noe polozhenie uchitel'stva v Rossii [Social Status of Teaching in Russia]. *Sotsiologicheskoe issledovaniya* [Sociological Studies], 2012, no. 8, pp. 123–133.
5. Kogan E.A. Udovletvorennost' pedagogov rabotoi v obsheobrazovatel'nykh shkolakh [Satisfaction of teachers with work in general schools]. In Mansurov V.A. (ed.), *Professionalny v epokhu reform: dinamika ideologii, statusa i tsennosti* [Professionals in the era of reforms: the dynamics of ideology, status and values]. Moscow: IS RAN, 2013, pp. 291–298.
6. Kolesnikova E.M. Publichnyi obraz professii uchitelya: opyty issledovaniya i vklad v statusnye pokazateli gruppy [Public image of the profession of the teacher: the research experience and contribution to the status indicators of the group]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im N.I. Lobachevskogo. Seriya sotsial'nye nauki* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named

For citation:

Khusnutdinova M.R. Social Status of the Teaching Profession: Self-Determination in Russian Teachers. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2017, vol. 22, no. 4, pp. 38–48. doi: 10.17759/pse.2017220406 (In Russ., abstr. in Engl.).

* Khusnutdinova Margarita Rafailevna, PhD in Sociology, Senior Research Fellow, Information and analytical department, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia. E-mail: husnutdinovaMR@mgppu.ru

- after N.I. Lobachevsky. *A series of social sciences*, 2013. Vol. 29, no. 1, pp. 28-34.
7. Professiya «uchitel'»: vchera i segodnya [Elektronnyi resurs] [Profession "teacher": yesterday and today]. *Press-vypusk* [Press release], 2016, no. 3185 ot 26 avgusta. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115829> (Accessed 26.06.17)
8. Lenskoi E. (eds.), Rossiiskie pedagogi v zerkale mezhdunarodnogo sravnitel'nogo issledovaniya pedagogicheskogo korpusa (TALIS 2013) [Russian educators in the mirror of the international comparative study of the pedagogical corps (TALIS 2013)]. Moscow: Publ. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2015.
9. Frumina I.D. (eds.), Rossiiskie uchitelya v svete issledovatel'skikh dannykh [Russian teachers in the light of research data]. Moscow: Publ. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2016.
10. Sobkin V., Adamchuk D. Kakie peremeny nuzhny sovremennomu obrazovaniyu. O professional'nom samochuvstvii shkol'nogo uchitelya [What changes are needed for modern education. On the professional health of the school teacher]. *Uchitel'skaya gazeta* [Teacher's newspaper], 2015, no. 16 of April 21.
11. Usloviya raboty i professional'noe samochuvstvie uchitelei v situatsii vvedeniya effektivnogo kontrakta. Informatsionnyi byulleten'. (Monitoring ekonomiki obrazovaniya; № 1 (90)) [Conditions of work and professional well-being of teachers in the situation of the introduction of an effective contract. News bulletin. (Monitoring of the Economics of Education, No. 1 (90))]. Moscow: Natsional'nyi issledovatel'skii universitet «Vysshaya shkola ekonomiki», 2016.
12. Uchitel': prestizh professii i neobkhodimye kachestva. Kakim dolzhen byt' sovremenniy uchitel'? Dolzhny li uchitelya vospityvat' – ili tol'ko davat' znaniya? [Elektronnyi resurs] [Teacher: the prestige of the profession and the necessary qualities. What should be the modern teacher? Should teachers educate – or only give knowledge?]. *FOM. Nauka i obrazovanie* [FOM. Science and education], 2014. 5 October. URL: <http://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/11773> (Accessed 26.06.17)
13. Fullan M. Vybory lozhnykh dvizhushchikh sil dlya reformy tselostnoi sistemy [The choice of false driving forces for the reform of the whole system]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], 2011, no. 4, pp. 79–105.
14. Shafranov-Kutsev G.F. Mesto uchitel'stva v stratifikatsionnoi strukture sovremennogo rossiiskogo obshchestva [The Place of Teaching in the Stratification Structure of Contemporary Russian Society]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2016, no. 9, pp. 65–72.
15. Sheregi F.E. Pedagogi obshcheobrazovatel'nykh organizatsii: trud ili povinnost'? [Teachers of general education organizations: work or service?]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2016, no. 1, pp. 108–116.
16. Yakovleva N. Obrazovatel'naya usługa ili uchitel'skoe sluzhenie? [Educational service or teaching ministry?]. *Rodina* [Motherland], 2014, no. 3, pp. 62–63.
17. 65% rossiyan ne khotyat, chtoby ikh deti stali uchitelyami [Elektronnyi resurs] [65% of Russians do not want their children to become teachers]. *Uchitel'skaya Gazeta* [Teacher's Newspaper], 2014. 12 november. URL: <http://www.ug.ru/news/13422> (Accessed 26.06.17).
18. Fuller C., Goodwyn A., Francis-Brophy E. Advanced skills teachers: professional identity and status. *Teachers and Teaching*, 2013. Vol 19, no. 4. pp. 463–474.
19. Global Teacher Status Index. Dolton P., Marcenaro-Gutierrez O. (eds). London: Varkey GEMS Foundation, 2013.
20. Hall D., Langton B. Perception of the status of the teachers. New Zealand: Ministry of Education, 2006.
21. Hargreaves L., Cunningham M., Everton T., Hansen A., Hopper B., McIntyre D., Maddock M., Mukherjee J., Pell T., Rouse M., Turner P., Wilson L. The status of teachers and the teaching profession: Views from inside and outside the profession. Research Report 755. London: DFES, 2006.
22. Hargreaves L., Flutter J. The Status of Teachers and the Teaching Profession: A desk-study for Education International. Unpublished manuscript, Department of Education, University of Cambridge, 2013.
23. Symeonidis V. The status of teachers and the teaching profession a study of education unions' perspectives. Brussels: Education International, Research Institute, 2015.
24. Zarina S., Drelinga E., Iliško D., Krastiņa E. Teacher's vocation and students' attitudes towards a choice of teacher's vocation. *Society. Integration. Education. Proceedings of the International Scientific Conference*, 2016. Vol. I. May 27th – 28th, pp. 265–274.